
ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 39 (510)

ЗНАКОМСТВО С ОПЫТОМ КИТАЙСКИХ ТУВИНЦЕВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2012 г.)

Марина В. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmarvas@mail.ru

Аннотация. В статье автор делится опытом знакомства с деятельностью китайских тувинцев в сфере туризма. Это стало возможным благодаря международной научной экспедиции под руководством японского профессора Ю. Конагая в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, которая состоялась летом 2012 г. Автор рассказывает об освоении тувинцами Синьцзяна туристического рынка в своем регионе, который с каждым годом набирает популярность среди коренного населения страны – ханьцев.

Материалы, которые были собраны во время той экспедиции, сохраняют свою ценность для истории и важны для понимания современных этнических и этнокультурных процессов, происходящих в Синьцзяне.

Благодаря развитию туризма китайские тувинцы учатся преподносить себя в качестве народа, о котором до этого практически мало что было известно. В настоящее время правительство Китая в рамках государственной программы по туризму уделяет большое внимание изучению тувинской этнической группы, которая до сих пор не состоит в официальном списке малых народов Китая. В данном случае туризм для китайских тувинцев является шансом заявить о себе как о самостоятельной этнической единице.

Результаты экспедиции показали, что в сфере туризма тувинцы Синьцзяна достигли значительных успехов. Их опыт чрезвычайно полезен для Тувы не только в научном, но и в практическом плане.

Ключевые слова: Тува, Синьцзян, тувинцы, кок-мончаки, малочисленные народы Синьцзяна, туризм в Китае

Для цитирования: Монгуш М. В. «Знакомство с опытом китайских тувинцев в сфере туризма (по материалам экспедиции 2012 г.)» // Азиат-

ские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 34–45.
DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-34-45.

ACQUAINTED WITH THE ACTIVITIES OF CHINESE TUVANS IN THE FIELD OF TOURISM (ACCORDING TO EXPEDITION DATA OF 2012)

Marina V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Research, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia,
monmarvas@mail.ru

Abstract. The author shares her experience of getting acquainted with the activities of Chinese Tuvans in the field of tourism. This it was possible thanks to an international scientific expedition led by Japanese Professor Yuki Konagaya to the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, which took place in the summer of 2012. The author tells about the development be the Tuvans of Xinjiang tourist market in their region, which is gaining popularity every year among the indigenous population of the country – the Han Chinese.

The materials that were collected during that expedition are not only of great scientific interest, but they are also very important for understanding modern ethnic and ethno-cultural processes taking place in Xinjiang.

Due to the development of tourism, Chinese Tuvans are learning to present themselves as an exotic people, about whom little was known before. Currently, the Chinese government, within the framework of the state tourism program, pays great attention to the study of the Tuvan ethnic group, which is still not on the official list of small peoples of China. In this case tourism for Chinese Tuvans is a chance to assert themselves as an ethnic unit.

The results of the expedition showed that the Tuvans of Xinjiang have achieved significant success in the field of tourism. Their experience is useful for Tuva not only scientifically, but also in practical terms.

Key words: Tuva, Xinjiang, Tuvans, Kok-Monchaks, small ethnic groups of Xinjiang, tourism in China

For citation: Mongush, M. V. (2024) “Acquainted with the activities of Chinese Tuvans in the field of tourism (according to expedition data of 2012)” // Asian Studies: History and Modernity no. 1–2 (9–10), p. 34–45, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-34-45.

Введение

В 1992-94 гг. мне посчастливилось быть одной из участниц Международного научно-исследовательского проекта «Сохранение

природной и культурной среды во Внутренней Азии», который осуществлялся на базе Кембриджского университета Великобритании под руководством известного антрополога, доктора Кэролайн Хамфри.

В рамках проекта предусматривались полевые исследования в малоизученных регионах Внутренней Азии. Я решила поехать в Синьцзян, где, по некоторым непроверенным данным, проживала небольшая группа этнических тувинцев. Точных сведений о них в ту пору не было. Как российская, так и зарубежная этнографическая наука не располагала какими-либо данными, которые давали бы какое-либо целостное представление о них. Крайне редкие и очень скудные упоминания об этой группе тувинцев, встречавшиеся в научной литературе, представляли собой лишь мелкие штрихи, по которым трудно было судить о ней. Поэтому неудивительно, почему мне, тувинке из России, изучающей историю и этнографию своего народа, захотелось во что бы то ни стало восполнить этот пробел. Доктор Кэролайн Хамфри не только поддержала эту идею, но и всячески посодействовала тому, чтобы поездка состоялась как можно скорее.

В Синьцзяне я провела 22 дня – с 19 июня по 10 июля 1993 г. Результаты моих полевых исследований легли в основу нескольких статей [Монгуш 1995; 1995а; 2000; Mongush 1996; 1996а; 1998; 2004] и отдельных монографий [Монгуш 1997; 2002; 2010]. Так неожиданно малоизвестная во всех отношениях и почти мифическая группа китайских тувинцев, какой она представлялась раньше, стала для меня вполне осязаемой реальностью, чем-то очень близким и родным.

Шли годы. Много менялось в жизни и в политике Китая и России. Если в начале 1990-х попасть к тувинцам в Синьцзян считалось одним шансом из тысячи, поскольку иностранцев туда не особо пускали, то со временем ситуация изменилась. Через какое-то время у китайских тувинцев побывали японский этномузыковед Масахико Тодорики (в 2006 г), исследователи из Тувы Ж. Юша, М. Бавуу-Сюрюн (в 2010 г), У. Донгак, З. Самдан и Б. Баярсайхан (в 2011 г). Результаты их исследований были опубликованы в различных электронных изданиях [Todoriki 2009; Юша 2011; Бавуу-Сюрюн 2011; Донгак 2011]. Статьи моих коллег содержали много новых и интересных фактов, которые свидетельствовали о значительных переменах, происшедших в жизни китайских тувинцев за эти годы.

И вот спустя почти 20 лет мне вновь повезло – я приехала в Синьцзян во второй раз. На этот раз поездку осуществить помог Национальный музей этнологии (Минпаку) г. Осака (Япония), где я в 2009-2010 гг. пре-

бывала в качестве приглашённого зарубежного профессора. Результатом моей научной командировки стала публикация монографии «Один народ: три судьбы», посвящённая тувинцам России, Монголии и Китая. Собственно, эта книга и послужила толчком для нашей экспедиции – японские коллеги изъявили желание своими глазами увидеть, как живут тувинцы в этих странах, а я со своей стороны предложила им снять этнографический фильм.

Так, благодаря моей инициативе, а также финансовой поддержке Минпаку была организована совместная японско-китайско-монгольско-российская экспедиция в Синьцзян. Японскую сторону представляли директор департамента социальных исследований, профессор Юки Конагая, оператор Киеказу Иномото, звукорежиссер Хазуки Андо; китайскую сторону – профессор Центрального университета национальностей (Пекин) Сарангерел; монгольскую – профессор Монгольского национального университета науки и технологии Ичинхорлоо Лхагвасурен. Российскую сторону представляла я.

Наша экспедиция состоялась в июле-августе 2012 г. Мы проехали по маршруту Пекин – Урумчи – Бурчин – Ханас – Ком – Адыр-Дыт – Ала-Хаак и обратно.

В настоящей статье я остановлюсь в основном на сфере туризма, в который активно вовлечены тувинцы Синьцзяна.

Туризм как сфера деятельности

Ещё в 1993 г. обратила внимание на то, что места проживания тувинцев Синьцзяна по своим физико-географическим и экологическим особенностям мало чем отличаются от Тувы. Они почти со всех сторон опоясаны горными хребтами, которые практически не пропускают на их территории насыщенные влагой воздушные течения извне. По ландшафту они очень близки к Восточной Сибири, чем обусловлен и их резко континентальный климат. Для этих зон характерны открытые пространства, где отсутствуют возможности для искусственного орошения, но зато имеются обильные разнотравьем пастбища. Здесь такие же, как в Туве, суровые зимы с резкими ветрами и жаркое лето с небольшим количеством выпадаемых осадков. В этих природно-климатических и ландшафтных условиях исторически сложился наиболее рациональный во всех отношениях хозяйственно-культурный тип скотоводов-кочевников.

Китайские тувинцы были и остаются животноводами. В их хозяйстве до сих пор сохраняются многие традиционные черты; они так же, как и российские тувинцы, имеют сезонные пастбища, роль которых в животноводстве незаменима — они являются главным условием содержания скота.

Однако в настоящее время, помимо традиционного животноводства, тувинцы очень активно вовлекаются и в других сферы деятельности, которые до этого им были абсолютно неизвестны.

Ещё в свой первый приезд я познакомилась с местными учителями, врачами, ветеринарами, служащими органов управления и других общественных учреждений. Помню, они все произвели на меня впечатление очень простых и душевных людей, живущих чрезвычайно скромной и непритворной жизнью, и при этом довольных и счастливых. Они тогда говорили: «мы живем в Боге забытом уголке, до нас никто не может доехать, мы оторваны от остального мира».

В последние десятилетия в жизни китайских тувинцев произошли разительные перемены, а вместе с ними в их жизнь вошли и новые виды деятельности. О них мне первым поведал водитель по имени Малчин, который вёз нас из города Бурчин до деревни Ханас, где компактно проживает тувинское население. Оказалось, что Малчин помнит меня ещё с того раза. А ехали мы на его собственной Митсубиси, которую купил за 200 тысяч юаней. Раньше таких машин в этих краях не было. На мой нескромный вопрос, как заработал на машину, он ответил, что несколько лет катал китайских туристов на лошадях. Час такой поездки ханьцу обходится в 100 юаней. А если этим заниматься с утра до поздней ночи, можно заработать 1000 юаней в день. Именно таким способом многие тувинцы обзавелись своими машинами.

В Ханасе нас приняла тувинская семья. Хозяина звали Сорукту, он из рода Танды; хозяйку — Кумей, она из Кызыл Соянов. Супруги имеют небольшой гостиничный бизнес. Речь идет о 8-местной ночлежке, которую мы арендовали у них. Кумей готовила для нас нехитрую еду, ей помогали две девушки. Насколько я поняла, это у них не основной бизнес, а всего лишь возможность подзаработать. В доме имелся компьютер, все члены семьи пользовались мобильной связью. А ведь в 1993 г. один единственный телефонный аппарат имелся только у местного начальства.

В Ханасе мы посетили один культурный объект, который условно можно назвать центром тувинской культуры. Что там вытворял

перед туристами молодой тувинец Наминделек трудно передать словами. Вот где зарыты настоящие таланты. Он очень артистично и темпераментно рассказывал о тувинской культуре, сопровождая свой рассказ демонстрацией предметов материальной культуры. Например, говоря об изготовлении молочной водки, он брал в руки когээржик и наливал оттуда всем присутствующим немного араги. Когда рассказывал о музыкальной культуре, сопровождал свой рассказ исполнением той или иной песни под собственный аккомпанимент. У него имелся широкий набор музыкальных инструментов: игил, хомус, допшулуур и т. д. Когда речь заходила о танцевальной культуре, Наминделек танцевал. Он честно отработал час перед туристами и те с благодарностью расплатились с ним. По нему видно, что он достиг определённого мастерства в своем деле.

Посетили мы также туристический комплекс возле озера Ханас. Помню, в 1993 г. это было совершенно дикое и безлюдное место. Сегодня озеро стало достопримечательностью для многочисленных туристов, приезжающих сюда, чтобы насладиться первозданной красотой и величием этих мест. Туристический бизнес в этих краях за последние 10 лет набрал невероятные обороты. Здесь построены хорошие дороги и гостиничные комплексы, устроены смотровые площадки на разных уровнях, откуда можно любоваться красотами озера, выложены мощённые дорожки для пешей прогулки. На берегу Ханаса стоят много катеров, теплоходов и лодок, предназначенных для прогулок по водной глади. Недалеко от озера открыт рынок, где торгуют местные женщины – это специальный государственный проект, помогающий слабому полу иметь собственные источники дохода. И, конечно же, в туристический бизнес активно вовлекается тувинское население. Китайские тувинцы туристов называют «сайакатчылар» или «сайакатчы» в единственном числе. В 1993 г. этого слова не было в их лексиконе, они даже толком не представляли, что такое туризм.

Ярким примером предпринимателя стал для нас дед Шуукей (1930 года рождения), почётный житель поселка Ком. Он владелец небольшого музея и пасеки. Под музей он выделил часть своего дома, где разместил небольшую экспозицию, состоящую из предметов материальной культуры тувинцев: национальной одежды, традиционной посуды из дерева, кожи и бересты, домашней утвари (санок, лыж, седел, мебели ручной работы и т. д.). Входной билет в музей стоит 35 юаней. В разгар туристического сезона желающих его посетить бывает довольно много.

Шуукей туристам на продажу предлагает также мёд собственного изготовления и тувинскую молочную водку. Последняя пользуется особой популярностью у китайских туристов, они скупают ее в большом количестве. Литр араги стоит 40 юаней. Однако старик Шуукей пошёл ещё дальше. Он со своими детьми и внуками освоил сувенирное производство. Их нехитрые поделки выставляются на продажу вместе с оригинальными камнями, собранными с берега реки Ком. «Все на продажу» - таков принцип дедушки Шуукей. То ли в шутку, то ли всерьёз он спросил, заплатим ли мы ему за общение с ним. В наших глазах он был настоящим бизнесменом, хотя и весьма пожилым.

Встретили мы в Коме и молодых тувинков, активно вовлечённых в частный бизнес. Одна из них, например, зарабатывала тем, что предоставляла красочные национальные костюмы туристам, чтобы они могли в них сфотографироваться на память. За аренду костюма она брала 10 юаней. Ей помогал супруг-китаец. Другая тувинка в паре с казашкой владела небольшой торговой точкой, где туристы могли перекусить, выпить сока, купить сигареты и т. д. Мы и с ней пообщались. Но чтобы она осталась довольной, мы купили у неё арбуз. Все-таки она потратила на нас своё драгоценное время. А время – деньги. Китайские тувинцы это сейчас очень хорошо понимают.

Предлагать коммерческий продукт научилась даже детвора. Мы видели 8-10-летних опрятно одетых детей с маленькими ягнятами, бойко предлагающих заезжим туристам сфотографироваться с их любимцем или же на память сфотографировать их самих. Такой снимок стоит 5 юаней. Дети таким образом вносят свой посильный вклад в семейный бюджет и учатся зарабатывать на жизнь. Чувство соперничества, желание быть лучше своих сверстников в этом деле им уже хорошо знакомо. Трудно сказать, к чему в будущем приведет подобная «жизненная закалка», но сегодня дети китайских тувинцев выглядят настоящими торговцами. Двадцать лет назад они были совсем другими: тихими, застенчивыми, немногословными и робкими, опускающими глаза вниз при общении со взрослыми. А сейчас они стали шустрыми, с хитрецей.

Туристический сезон начинается с мая и длится до конца октября. Это максимально благоприятное время для местного населения, чтобы поправить свои финансовые дела. Зима и ранняя весна – мертвый сезон, активная жизнь замирает почти на полгода. В этот период все заняты другими своими делами, туризм – побочный бизнес, далеко не основной. Однако если в перспективе здесь будут созданы горнолыжные базы, а так, скорее всего, и будет, то многие смогут туристический бизнес

сделать источником своего основного дохода. По всему, что делается китайским правительством в этом регионе, видно, что туризм здесь будет процветать и приносить огромные доходы в казну государства. Китай ежегодно принимал 70 миллионов туристов со всего мира, уступая пальму первенства традиционным туристическим странам Европы – Франции и Испании, и намерен ежегодно принимать у себя 100 миллионов только иностранных туристов, не говоря уже о своих внутренних.

Туризм как способ заявить о себе

Благодаря развитию туризма тувинцы учатся преподносить себя в коммерческих целях в качестве экзотического народа, о котором до этого практически мало что было известно. С целью узнать их ближе в Ком приехала киносъёмочная группа из Урумчи. Она работает по специальной программе. В группе 25 специалистов разного профиля, начиная от оператора до фотографа, от сценариста до журналиста. Они работают посменно, но трое из них находятся постоянно среди тувинцев, изучая их повседневную жизнь. Им правительство выделило средства на несколько лет. По окончании проекта, они должны представить развернутую картину о китайских тувинцах, представленную в виде фотовыставок и телефильмов. На их основе правительство Китая будет изучать вопрос о дальнейшем развитии этой маленькой этнической группы, которая до сих не состоит в официальном списке малых народов Поднебесной. Руководителем этого проекта является китайский фотограф и кинооператор Сю Ван Ли, житель Урумчи. Он с удовольствием показал нам свой офис, где одновременно работают и живут участники проекта. Там было 12 кроватей на случай, если зимой окажется сложно выбраться из Кома из-за большого снега, они могут спокойно жить в этом офисе. Ну и техническая оснащённость офиса тоже указывала на то, что это серьёзный проект, от которого ждут конкретных результатов.

Помню, в 1993 г. китайские тувинцы называли себя мончаками, потому что их так называли соседние народы, монголы и казахи. А сейчас они упорно говорят: «мы тувинцы» (бис тыва бис). И это не случайно. Активизировать свою тувинскую идентичность им помог туризм, благодаря которому они превращаются в народ, в чём-то напоминающий музейный экспонат. Число желающих посмотреть на них растёт из года в год – чем это не благоприятный момент, чтобы во весь голос заявить, что никакие они не мончаки, а самые настоящие тувинцы?

Монгольская коллега Сарангерел, которая не понаслышке знает о состоянии национальных меньшинств в Китае, в личной беседе сообщила, что в официальном списке числится 56 национальных меньшинств. Тувинцы пытаются официально стать 57, но пока им это не удается. Думается, что процесс уже пошёл, это вопрос лишь времени. На это указывают косвенные данные. Например, на задней части машины, которая обслуживала нас, красивыми иероглифами написано: «Тувинский дом в Комере». Да, именно тувинский дом, а не мончакский. По сути, это была рекламная вывеска, где обозначены номера телефонов хозяев этого дома, выполняющего функции частного туристического агентства. Это значит, если кто-то захочет воспользоваться транспортными или гостиничными услугами тувинского дома, должны только набрать номер.

Рано или поздно встанет вопрос, если тувинцы на самом деле живут в Синьцзяне, то почему они до сих пор не занесены в список национальных меньшинств Китая. И вот тогда пробьёт звездный час для тувинцев, которых до этого незаслуженно в паспорта записывали монголами, а в жизни называли мончаками. Возможно это уже произошло?

Заключение

Можно сделать вывод об успехах китайских тувинцев в сфере туризма в Синьцзяне. Их опыт представляет интерес не только в научном, но и в практическом плане.

На территории Синьцзяна тувинцы составляют национальное меньшинство и не имеют национально-территориальной государственности. Находясь в иноэтничной среде, они в течение веков смешивались с другими народами, что приводило, в одном случае, к естественным ассимиляционным процессам, в другом – к их вхождению в состав соседних народов как этнографических групп. В то же время основной их массив в данном регионе до сих пор продолжает сохранять свой родной язык, этническое самосознание и определенные черты традиционной культуры. Думается, что именно развитие туризма поможет им в будущем укрепить свою этническую идентичность и самосознание, что обеспечит им возможность сохраниться как самостоятельной этнической единице.

Будь моя воля, я бы снова вернулась к тувинцам в Синьцзян, но на этот раз с киносъёмочной группой из тувинского телевидения, чтобы снять фильм о них для родной Тувы.

Литература:

1. Бавуу-Сюрюн 2011 – Бавуу-Сюрюн М. В. Социоллингвистические заметки о тувинцах Китая. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3028-bavuusyuryun.html (дата обращения: 03.12.2011).
2. Донгак 2011 – Донгак У. А. Научная экспедиция в Китай и Монголию // <http://tigi.tuva.ru/445-nauchnaya-yekspediciya-v-kitaj-i-mongoliyu.html> (дата обращения: 21.12.2011).
3. Монгуш 1995а – Монгуш М. В. Тувинцы в Китае: проблемы истории, языка и культуры // Ученые записки ТНННТЯЛИ. Серия историческая. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1995. Вып. XVIII. С. 30–55.
4. Монгуш 1995б – Монгуш М. В. О языке китайских тувинцев // Башкы. Кызыл, 1995. № 5. С. 77–82.
5. Монгуш 1997 – Монгуш М. В. Тувинцы в Китае (Историко-этнографический очерк). Кызыл: Изд-во ИПК «Эне созу». 1997. 87с.
6. Монгуш 2000 – Монгуш М. В. Брачно-семейные отношения у тувинцев в Китае // Башкы. Кызыл. 2000. № 1. С.73–78.
7. Монгуш 2002 – Монгуш М. В. Тувинцы Монголии и Китая. Этнодисперсные группы (история и современность). Новосибирск: Наука. 2002. 126 с.
8. Монгуш 2010 – Монгуш М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии. 2010. 358 с.
9. Юша 2011 – Юша Ж. М. Тувинцы в Поднебесной // Тувинская правда URL: <http://www.tuvpravda.ru/2009-11-16-12-35-10/3487-2011-10-20-02-49-36.html> (дата обращения: 02.12.2011).
10. Mongush 1996a – Mongush M.V. Tuvinians in China: Aspects of their History, Language and Culture // Culture and Environment in Inner Asia. Society and Culture. Volume 2. Cambridge, 1996. P.116–133.
11. Mongush 1996b – Mongush M. V. Tuvans of Mongolia and China: The Problems of Ethnolinguistic Situation // International Journal of Central Asian Studies. Volume 1. Seoul, 1996. P. 225–244.
12. Mongush 1998 – Mongush M. V. The Tuvans in China: Ethnic Identity and Language // Post-Soviet Central Asia. Leiden-Amsterdam, 1998. P.331–336.
13. Mongush 2004 – Mongush M. V. Interethnic relations of Tuvans in Mongolia and China // International Association for the Study of the Cultures of Central Asia. Informatio Bulletin. Issue 24. Moscow, 2004. P.343–355.
14. Todoriki 2009 – Todoriki M. An Emerging Ethnic Identity among Xinjiang Tuvans // The DSCA Journal 2009: Danish Society for Central Asia's Electronic Yearbook.

References:

1. Bavuu-Syuryun M. (2001) “Sotsiolingvisticheskie zametki o Tuvintsakh Kitaya” [Sociolinguistic notes on the Tuvinians of China]. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3028-bavuusyuryun.html (03.12.2011). (In Russ.).

2. Dongak U. A. (2011) "Nauchnaya expeditiya v Kitai i Mongoliyu" [Scientific Expedition to China and Mongolia]. URL: <http://tigi.tuva.ru/445-nauchnaya-yekspediciya-v-kitaj-i-mongoliyu.html> (01.12.2011). (In Russ.).
3. Mongush M. V. (1995) "Tuvintsy v Kitae: problemy istorii, yazyka i kultury" [Tuvans in China: Problems of History, Language and Culture], *Uchenye zapiski TNIIYALI, Seriya istoricheskaya*, Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, p. 30–55. (In Russ.).
4. Mongush M. V. b (1995) "O yazyke kitayskikh tuvintsev" [About the language of Chinese Tuvans], *Bashki*, Kyzyl, no. 5, p. 77–82. (In Russ.).
5. Mongush M. V. (1997) "Tuvintsy v Kitaye (Istorico-etnograficheskiy ocherk)" [Tuvans in China (Historical and ethnographic essay)], Kyzyl, Izdatelstvo "Ene sozu", 87 p. (In Russ.).
6. Mongush M. V. (2000) "Brachno-semeynye otnosheniya u tuvintsev Kitaya" [Marriage and Family Relations among Tuvans in China], *Bashki*, Kyzyl, no. 1, p.73–78. (In Russ.).
7. Mongush M. V. (2002) "Tuvintsy Mongolii i Kitaya. Etnodispersnye gruppy (Istoria i sovremennost)" [Tuvans of Mongolia and China. Ethnodisperse groups (history and modernity)], Novosibirsk, Nauka, 126 p.(In Russ.).
8. Mongush M.V. (2010) "Odin narod: tri sudby. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaya v sravnitel'nom kontekste" [One Nation: Three Destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a Comparative Context], Osaka, Natsionalnyi muzei etnologii, 358 p. (In Russ.).
9. Yusha J (2011) "Tuvintsy v Podnebesnoi" [Tuvans of the Middle Kingdom] // URL: <http://www.tuvpravda.ru/2009-11-16-12-35-10/3487-2011-10-20-02-49-36.html> (02.12.2011). (In Russ.).
10. Mongush M. V. (1996) "Tuvinians in China: Aspects of their History, Language and Culture", *Culture and Environment in Inner Asia. Society and Culture*, Vol. 2. Cambridge, p.116–133.
11. Mongush, M. V. (1996a) "Tuvans of Mongolia and China: The Problems of Ethnolinguistic Situation". *International Journal of Central Asian Studies*. Vol. 1. Seoul, p. 225-244.
12. Mongush, M. V. (1998) "The Tuvans in China: Ethnic Identity and Language. *Post-Soviet Central Asia*. Leiden-Amsterdam, 1998, p.331–336.
13. Mongush, M. V. (2004) "Interethnic relations of Tuvans in Mongolia and China", *International Association for the Study of the Cultures of Central Asia, Information Bulletin*. Issue 24, Moscow, p.343–355.
14. Todoriki, M. (2009) "An Emerging Ethnic Identity among Xinjiang Tuvans", *The DSCA Journal*, Danish Society for Central Asia's Electronic Yearbook.

Информация об авторе:

Марина В. Монгуш, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: monmarvas@mail.ru

Author ID РИНЦ: 150239

Information about the author:

Marina V. Mongush, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmarvas@mail.ru

@ Монгуш М. В., 2024